

Из трех друзей Эрика, самый разговорчивый из них был единственным человеком, который был достаточно опрометчив, чтобы что-то сделать, двое других не хотели ввязываться в такую неловкую сцену.

Эрик лежал на полу, пытаясь взять себя в руки, и в ужасе смотрел на зрителей. Кроме тех, кто с ненавистью смотрел на него, еще несколько человек обсуждали только что состоявшийся матч. Возникли вопросы о том, действительно ли Эрик был так силен, как они думали, или другие бойцы действительно позволяли ему победить из-за его отца. Его репутация сильно пострадала.

Данте также заметил, что не один взгляд был направлен на него, но эти взгляды не были такими злыми или многочисленными. Эти бледнолицые игроки просто искали, на кого бы свалить вину.

Все, казалось, прошло довольно хорошо. Юноша надеялся, что так и будет продолжаться.

Болтливый друг Эрика шагнул вперед, его рука лежала на рукояти меча.

— Ты пожалеешь о том, что сделал.

Данте продолжал улыбаться. Этот человек вряд ли представлял ему какую-то угрозу, если действовал в одиночку. Но с двумя другими могут возникнуть проблемы. Тот, что слева, выглядел особенно опасным. Он был старше остальных, на вид ему было лет двадцать пять. И так как он был почти точно специализирован, он, вероятно, был намного старше. Из всех троих он был самым спокойным.

Эрик рядом с ним попытался сесть. Но на полпути он застонал, и его лицо побледнело, когда он упал на пол. Наверняка, у него было сломано ребро или два.

Один из друзей Эрика обратился к тому, который шагнул к юноше:

— Илай, хватай Эрика и убираемся отсюда.

Человек, который угрожал ему, Илай, неохотно остановился на полушаге, затем кивнул в знак согласия и быстро подошел к Эрику. Не обращая внимания на стоны Эрика, Илай поднял его и понес к выходу из арены.

Данте смотрел им вслед, не предпринимая никаких действий, чтобы остановить их. Он уже сделал все, что хотел. И после пробуждения Эрика, Эрик смог полностью ощутить насмешливые и полные ненависти взгляды аудитории. Учитывая то значение, которое он придавал мнению других, он, вероятно, предпочел бы умереть.

Спокойный парень сузил глаза, когда он посмотрел на Данте.

— Кто ты такой?

Несмотря на простые слова, смысл их был ясен. Человек, стоявший перед ним, хотел знать, почему он сражался против Эрика, и какая сила давала ему уверенность в этом.

— Не важно, — пренебрежительно махнул рукой Данте.

Этот человек продолжал смотреть на него пронизывающим взглядом.

— Возможно, но твои действия имеют большое значение. Это еще не конец, — сказал он

громко, чтобы слышали даже зрители. Видимо, он задумал спасти то, что осталось от их репутации, сделав публичную угрозу.

Данте закатил глаза при их слишком драматичном уходе и тоже направился к лестнице. Он подумывал сказать им, что он член Гильдии Убийц, что было бы отличным сдерживающим фактором, но не хотел полагаться на Гильдию, если в этом не было необходимости. Гильдия — это не то, на что можно полагаться вечно.

И все же пока лучше действовать осмотрительно.

К счастью, он не потратил много времени в Бойцовском Зале. До полудня было еще далеко. Так что, собрав все свои с трудом заработанные деньги, он мог пораньше отправиться за покупками, которые собирался отложить на следующий день.

Данте вошел в главную комнату, где зарегистрировался ранее. Несмотря на огромные размеры подземного помещения, оно было заполнено людьми. Все столпились вокруг стола, за которым делались ставки, и почти все требовали вернуть деньги за его бой.

Некоторые из них холодно смотрели на него, но обращение с ним было относительно приличным по сравнению с тем, что получил Эрик. Он знал это, потому что видел, как Илай пытается пробиться сквозь толпу с Эриком на руках в дальнем конце комнаты. Никто не блокировал его силой, так как поддержка Эрика была слишком мощной, но не один человек выступил вперед, чтобы на мгновение помешать им, когда они пробормотали проклятия себе под нос.

— Данте!

Услышав знакомый голос Лии, он улыбнулся. Данте обернулся и увидел Лию, Кэндис и Эррона. Он практически подбежал к ним. Ну, к Лие. Он заметил серьезное выражение ее лица и предположил худшее.

— Что случилось? Только не говори мне... что ты переживала?

Какое-то мгновение Лиа, казалось, не понимала, что он говорит.

— Что? Нет. Ты не волнуешься?

Данте вздохнул с облегчением; она была в порядке.

— С чего бы мне волноваться?

Кэндис недоверчиво посмотрела на него.

— Они ни за что не отпустят тебя.

— Со мной все будет в порядке, — отмахнулся Данте.

Кэндис и Лиа неодобрительно посмотрели на него. Похоже, их это не успокоило.

Он посмотрел на Эррона.

— Они ведь не собираются меня убить, правда?

Эррон отрицательно покачал головой. Он стоял в стороне, скрестив руки на груди.

— Поскольку ты опозорил Эрика публично и честно, то они будут действовать против тебя в пределах дозволенного.

"В пределах дозволенного" все еще было довольно опасно, но это не должно было стать серьезной проблемой.

Лия озабоченно посмотрела на него.

— Ты не ранен?

Это был действительно хороший вопрос. Данте осмотрел себя. Несколько ожогов и много синяков. Но ничего серьезного.

— Со мной все будет в порядке.

— Как тебе это удалось? — закатила глаза Кэндис.

Вопрос Кэндис заставил Эррона прислушаться, и Лия серьезно кивнула.

— Ты был великолепен.

Данте пожал плечами, глядя на Лию.

— Думаю, он просто недооценил меня. Можно посмотреть?

— О! — выкрикнула Лия и провела рукой по корсажу платья, а в нем появился листок бумаги.

— Вот он.

Данте взял листок, размышляя, откуда он взялся. На платье Лии не было ни одного кармана.

— Откуда ты... неважно. Я собираюсь это обналичить.

Ему было тяжело держать себя в руках от волнения, потайные отделения в платье Лии могли подождать.

<http://tl.rulate.ru/book/10265/510546>